НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

В безвоздушном тупике

Почему победа в Красноярске прокуратуры над РУСАЛом городу мало чем поможет

КрАЗ, 2005 год. Фото: Александр Кузнецов — для «Новой газеты»

09:10, 10 сентября 2026,

Алексей Тарасов

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код ⟶

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ ГАЗЕТА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ ГАЗЕТА»

Красноярская краевая прокуратура вынуждает Красноярский алюминиевый завод (КрАЗ), входящий в РУСАЛ, установить датчики контроля выбросов в атмосферу. Причем не когда-нибудь в светлом будущем, а во вполне обозримом — прямо сейчас. И по-видимому, заводу, являющемуся не только одним из крупнейших в мире и крупнейшим в России производителем алюминия (более 1,024 млн тонн в год), но и главным стационарным загрязнителем воздуха в городе-миллионнике, придется наконец оснастить свои трубы автоматической системой контроля.

Прокуратура сообщила, что КрАЗ проиграл ей очередной этап давней борьбы (апелляцию) и решение суда вступило в законную силу («отсчет времени для исполнения судебного акта продолжается»). До этого прокуратура пыталась решить вопрос без суда: объявляла предостережение, вносила представление, штрафовала. Но все это не возымело действия, и тогда (минувшей весной) прокурорские пошли в суд и его выиграли. Оспорить решение юристам РУСАЛа не удалось.

Красноярск вроде как должен праздновать (у него нет большей проблемы, чем КрАЗ с его выбросами), «но нерадостны лица» горожан. И дело даже не в том, что сами по себе датчики на

трубах, конечно, атмосферу в городе не поменяют. Странно, но прокуратура в этом споре с РУСАЛом выглядит белой вороной: остальные органы власти скорее поддерживают корпорацию (если говорить о реальных действиях, а не словах). Загадочная расстановка сил. Хотя… В середине 90-х случилась любимица у красноярцев — прокурор города (с 1982-го по 1995-й) Нелли Жукова, принципиальная и стойкая. И вот тогда она тоже была с городом против его мэра и всех остальных властей. Жукову сняли, но город тут же выбрал ее депутатом Госдумы. (И всенародная любовь, как вы догадываетесь, вскоре прошла, но всё же светлая память о Нелли и той ее борьбе осталась.)

Впрочем, это другая история, другой была и страна. Сейчас не повторение, просто снова с одной стороны — горожане и прокурорские (и, вообще-то, закон), с другой — крупная бизнес-корпорация и как будто все прочие ветви и органы власти (такое впечатление).

Красноярск снят с орбиты в хороший день — смога нет. Вверху черное пятно — это КрАЗ. Затемнения поменьше — это ТЭЦ. Фото: Роскосмос

Вертикаль с разделяющимися головками

О ветвях и органах власти. Не только отечественной. В начале сентября Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) исключил из списка рассматриваемых жалоб 879 заявлений россиян — прежде, несмотря на выход России из-под юрисдикции суда, он все же пусть и по упрощенной процедуре, но принимал решения по таким делам — о нарушениях, произошедших до прекращения участия России в системе Конвенции ЕСПЧ. Сейчас ЕСПЧ посчитал, что больше нет необходимости рассматривать оставшиеся отдельные заявления против России, «поскольку они касались вопросов, которые уже были достаточно рассмотрены», и что «значительные судебные ресурсы, необходимые для их дальнейшего рассмотрения, не могут быть оправданы». Решение окончательное, однако ЕСПЧ сохраняет за собой право возобновить рассмотрение заявления, «если сочтет, что обстоятельства оправдывают это».

Среди отринутых заявлений немало из Красноярска. Например, по кейсу Никиты Уварова, главного фигуранта дела канских подростков. По делу Алены Прокудиной, красноярской девочки-подростка, помещенной среди других сверстников перед началом учебного года в психдиспансер: такая была кампания в 2020-м — локальная, но массовая.

Здесь же, в мусорной корзине, оказалось заявление четверых красноярцев (Галина Полякова, Наталья Трофимова, Светлана Тихонова, Игорь Шпехт) по статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (относительно загрязненного воздуха и красноярского «черного неба»), а также по статье 13 (об отказе в доступе к правосудию).

Что предшествовало подаче этого заявления? Прохождение всех ступеней и стадий национальной судебной системы. В марте

2021 года красноярская четверка подала иск о бездействии властей в связи с загрязнением городского воздуха. Попытки найти судебную защиту своих конституционных прав на неотравленный воздух заняли почти год: получены отказы от четырех судебных инстанций, из Верховного суда — 28 февраля 2022 года.

Копию определения истцам (и то только по их письменной отдельной просьбе) отправили спустя два с половиной месяца, 12 мая. За это время Россия вышла из Совета Европы и президент подписал закон о неисполнении в РФ постановлений ЕСПЧ, вступивших в силу после 15 марта 2022-го. Тем не менее заявление в ЕСПЧ четверкой было подано и судом принято.

> Иск, подчеркну, изначально подавался на незаконное бездействие власти. Не к КрАЗу, не ко второму по мощи стационарному загрязнителю воздуха Красноярска — угольным ТЭЦ, принадлежащим СГК (бенефициар — Андрей Мельниченко). А к тем, кто обещал, что будет улучшение,

к тем, кто по Конституции, федеральным и региональным законам и должен обеспечить человека правом на благоприятную окружающую среду. По сути, четверка пошла в суд защищать интересы всех и каждого, кто дышит в Красноярске.

Главные люди края Потанин, сенатор Усс, Дерипаска, Мельниченко Фото: Юлия Карасева, постпредство края при правительстве РФ

Все этапы бодания с системой (вертикалью) — неважно, по какому поводу — известны и многократно описаны моими предшественниками, и, вероятно, незачем их описывать вновь. Если вкратце: суд первой инстанции фактически отказал заявителям в доступе к состязательному суду, к судебной процедуре, к судебным запросам, к судебным допросам, к судебным экспертизам по предмету иска, а суды следующих инстанций не увидели в этом ничего страшного.

Но для понимания одиночества прокурорских в данной многолетней борьбе — всё же несколько штрихов. Коллективное заявление «об оспаривании незаконного бездействия» поступило сначала в Центральный райсуд Красноярска судье Т. Ковалевой. Ответчики: правительство края, минэкологии края, местные управления Росприроднадзора и Роспотребнадзора. Суть: заявители

утверждают, что ответчики не приняли мер для приведения состояния воздуха в Красноярске в соответствие с требованиями федерального законодательства. Так, по собственному же Комплексному плану от 2017 года, региональное правительство должно было принять нормативные акты, направленные, например, на ограничение использования ТЭЦ Мельниченко низкосортного угля. Однако оно этого не сделало.

На одном из экологических митингов в Красноярске. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Далее. Регуправление Роспотребнадзора наделено правами и полномочиями выдавать обязательные предписания об устранении нарушений санитарно-эпидемиологических требований. Продолжающееся превышение ПДК загрязняющих веществ в воздухе Красноярска означает, что либо таких предписаний недостаточно, либо управление не контролирует исполнение предписаний, либо не принуждает загрязнителей к соблюдению требований закона. В любом из этих случаев местным управлением допущено незаконное бездействие.

То же можно сказать о местном управлении Росприроднадзора и минэкологии края, также имеющих полномочия

воздействовать на нарушителей.

Судья Ковалева оставила иск без движения, предложив его уточнить и конкретизировать. Но когда истцы это сделали, она его вовсе им вернула. Далее уже судья краевого суда А. Малякин решил: «Поставленный административными истцами вопрос не может быть разрешен судом, так как это нарушило бы установленный статьей 10 Конституции принцип разделения властей» (!)

Затем последовали отказы от судьи Н. Пушкаревой (Восьмой кассационный суд общей юрисдикции) и И. Зинченко (Верховный суд).

За этой сагой внимательно наблюдали, например, активисты Челябинска и Самары, тоже пытавшиеся защитить права этих миллионников на воздух. Итог неутешителен.

КрАЗ, 2005 год. Фото: Александр Кузнецов — для «Новой газеты»

Факелы и фонари

КрАЗ коптит в Красноярске более полувека. В СССР плановую мощность он не превышал, за последние десятилетия, оказавшись в составе РУСАЛА, — нарастил, и намного. В составе его выбросов — чрезвычайно опасные вещества, канцерогены. И вот прокуратура обратила внимание, что несколько лет назад в Красноярске начался федеральный эксперимент по снижению загрязнения воздуха: крупные предприятия должны не только сокращать выбросы, но и обеспечивать прозрачный контроль за тем, что именно они выбрасывают в воздух. КрАЗ, по данным прокуратуры, вошел в эту программу с 2021 года, однако проверка прокуратуры показала: к концу 2025-го «пять источников выбросов вообще не были оснащены необходимыми системами, еще на 18 объектах оборудование формально имелось, но данные никуда не поступали. Приборы вроде есть, контроль на бумаге организован, но сведения, ради которых система создавалась, до контролирующих органов не доходят».

Ну так вот же — федеральный эксперимент по снижению выбросов. Значит, власть вовсе не на стороне корпораций, она с народом. Ну да. Красноярск включили во все, какие есть (а их много), программы и стратегии по очистке воздуха: федпроект «Чистый воздух» (в рамках нацпроекта «Экология»), утвержденные правительством РФ «комплексные планы мероприятий по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух» (подобные приняты и в крае), федеральный эксперимент по квотированию выбросов «в рамках Федерального закона № 195»… Еще пять лет назад в Красноярске реализовывалось «32 мероприятия, направленных на снижение выбросов». Сегодня, возможно, еще больше. Красноярску столько всего обещано, а вам всё мало!

На одном из экологических митингов в Красноярске. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Теперь к реальным делам. Состоявшаяся победа прокуратуры над КрАЗом — далеко не первая. Недавно, например, надзорное ведомство сообщало, что добилось уменьшения выбросов гидрохлорида (вещества второго класса опасности): проверка выявила, что источник его выбросов на КрАЗе не был оснащен установкой очистки газов. Отвод газопылевого потока был организован от цеха в трубу, оборудованную только сухой очисткой выбросов, которая не имеет никакого воздействия на ядовитый газ.

Прокуратура пошла в суд, и он обязал КрАЗ оборудовать трубу газоочисткой в шестимесячный срок. Судебные приставы предупредили директора об уголовной ответственности в случае неисполнения судебного акта. Теперь труба цеха подключена к мокрой ступени очистки газа.

Или вот прокуратура взыскала с КрАЗа в пользу бывшего его работника, электролизника расплавленных солей, компенсацию морального вреда в связи с выявлением профессионального заболевания (в 2024-м у электролизника

нашли рак легкого и астму). Согласно акту Роспотребнадзора, болезнь наступила из-за нарушения работодателем санитарно-эпидемиологических правил. Однако предприятие оказывать помощь не спешило. С него взыскали 1,5 млн рублей. И подобные дела с некоторых пор не единичны.

Ну а теперь суд обязал КрАЗ оснастить все трубы автоматикой и обеспечить передачу данных с уже оборудованных объектов. Правда, уже имеющиеся системы контроля и без того все минувшие десятилетия фиксируют и в санитарной зоне КрАЗа, и далеко за ней многократные превышения ПДК разнообразных веществ, в том числе первого класса опасности. И — ничего. Сами по себе датчики воздух не очищают, а гадить в Красноярске КрАЗу разрешают федеральные органы управления, регулярно продляя «временные разрешения».

Помимо того, через дымовые трубы, которые в принципе можно оснастить датчиками, выбрасывается (это факельные выбросы) лишь часть промышленных газов, другую составляют фонарные выбросы — через аэрационные фонари производственных корпусов. Через банальные дыры под крышей. Через ворота и окна. Из электролизеров — в цех, из цеха — в город, в его воздух, больше некуда. И это без очистки. Даже формальной. И это низковысотные выбросы, наиболее опасные для горожан.

КрАЗ давно и планово их снижает, повышая герметичность электролизеров, сокращая время, когда те открыты и выбрасывают огромные объемы газов, но все же они никуда деться не могут. В 2021-м РУСАЛ заявил о намерении полностью изменить облик российской алюминиевой индустрии, пообещав снести часть старых цехов и построить новые не только на КрАЗе, но и на Братском заводе (втором по мощностям — тогда 1,007 млн тонн), Иркутском (412 тыс. тонн) и Новокузнецком (212 тыс. тонн). Часть электролизеров, работающих «по старой технологии» (столь изящно в РУСАЛе

обозначают изобретение норвежского инженера Содерберга с партнерами более чем вековой давности, от которого уже давно повсюду ушли), пообещали заменить «на самые современные» (с обожженным анодом), что даст десятикратное снижение выбросов фторидов и смолистых веществ, включая бенз(а)пирен.

Май 2025. КрАЗ. Скриншот съемки Артема Ржевского

То есть РУСАЛ торжественно пообещал часть того, что в 80-е делали коммунисты (с шумом и пылью, но без пышных презентаций) — переводили КрАЗ на более современную и экологичную технологию обожженного анода, понимая, что нельзя травить свою же рабсилу. Но не успели — СССР закончился.

И вот теперь нам обещают в будущем выплавлять каждую вторую тонну по более щадящим нас технологиям. Почему не весь завод (заводы) обещают перевести — вопрос излишний; надо понимать, что меняют оборудование, полностью исчерпавшее свой ресурс, меняют планово и постепенно — по мере исчерпания, никаких одолжений.

Тем не менее всё это подается с помпой. В минувшем августе красноярский губернатор Котюков докладывал главе государства об «очень важной для Красноярска» модернизации КрАЗа. Стройка идет опережающими темпами и закончится на год раньше запланированного. Выбросы фторидов, по новым данным, снизятся на 42%, бенз(а)пирена — на 55 %. Понятно, что это хорошо, но не принципиально: и половина от той катастрофической базы — это очень много.

Ария министра

Впрочем, пока достоверной и проверяемой картины выбросов КрАЗа по-прежнему нет. Победа прокуратуры в суде должна, вероятно, помочь сложить ее.

По данным Росприроднадзора на начало года, в 12 городах федпроекта «Чистый воздух» системы автоматического контроля выбросов ввели лишь 30% квотируемых объектов. Срок для оснащения источников выбросов такими системами истек в предыдущем году. Среди успевших — ММК (Магнитогорск) и «Северсталь» (Череповец), констатировал тогда Росприроднадзор, алюминиевые заводы РУСАЛа в Красноярске, Братске и Новокузнецке «не ввели ни одной системы в установленном порядке».

В Красноярске меж тем в рамках упомянутого федпроекта «Чистый воздух» власти предлагают участвовать в акции «Выбираю чистый воздух»: бегать «экокилометры» и ходить «экотропами» в «экопарках», «отмеченных брендированными флажками». Велопробеги и забеги «за экологию», скандинавская ходьба, дворовые игры, общая зарядка, спортивный челлендж «Бегущая суббота» и флешмоб в поддержку акции.

Борьба за экологию по-красноярски. Фото: Валерий Рогов, администрация Красноярского края

Министр экологии Красноярского края Владимир Часовитин (кстати, когда-то работал городским прокурором — даже не верится): «…Отказ от автомобиля, перевод домовладения на экоотопление, раздельный сбор мусора — всё это и многое другое может помочь нашему региону стать чище и лучше. Верю, что в этом году, объединившись, мы займем первое место в проекте».

Да, именно так. Далее краевые власти указывают, что нужно делать, чтобы победить в проекте: размещать посты в соцсети и ставить хештеги, указывать пройденные километры… «Посредством подсчетов субъекты РФ поборются за звание лидера… Только в Красноярске, по данным организаторов, участники предотвратили более 1500 тонн выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от автомобилей тем, что «находили» 8 миллионов километров». За лидерство среди городов-участников федпроекта «Чистый воздух» все бьются Красноярск и Челябинск — миллионные города-

побратимы по тяжелым промышленным выбросам, «где трудятся в дыму и производят дым».

Еще из важнейших пояснений региональной власти: «Ежегодная Всероссийская акция «Выбираю чистый воздух» является народным драйвером федерального проекта «Чистый воздух» нацпроекта «Экологическое благополучие».

Смотрите не перепутайте!

Министр Часовитин (в центре) на экологическом мероприятии. Фото: Валерий Рогов, администрация Красноярского края

Скоро будем отмечать десятилетие проекта «Чистый воздух». Под перманентным смогом будем бегать, ходить, играть и веселиться.

Министр Часовитин вспомнит Андерсена со Шварцем и скажет: «…Что враги сделают нам, пока сердца наши горячи? Да ничего! Пусть только покажутся, и мы скажем им: «Эй, вы! Снип-снап-

снурре…»

Все (хором): Пурре-базелюрре!..